

ВРЕМЯ РЕШЕНИЙ И ДЕЛ

II ПЛЕНУМ ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА КИНЕМАТОГРАФИСТОВ СССР

Два дня работы II пленума правления Союза кинематографистов СССР занялись время, минувшее после V съезда мастеров экрана, месяцы напряженной работы над проектом коренной перестройки киноискусства в стране.

И вкратце внимание, с каким было испытано доклад первого секретаря правления Союза кинематографистов СССР Э. Г. Климанова о перестройке системы кинопроизводства и проект фильмах в свете решения XXVII съезда КПСС и V съезда кинематографистов СССР (Изложение доклада состоялся публикуем). Понятен большой интерес к выступлению председателя Госкино СССР А. И. Кашалова, который было пронесено мыслью о необходимости тесного сотрудничества Госкино и союза: только сообща, не теряя ни дня, открыла дорогу всему талантливому, мы сможем создавать фильмы, нужные народу, активно участвующие в процессе перестройки общественного сознания.

А потом работа продолжилась в 11 сессии пленума — художественного, документального, научно-популярного.

Нынешний, второй пленум проходит несколько позже, чем мы начали. Можно было, да бы соблюсти проформу, собраться и покорнишь, месяцами два-три тому назад. Собраться и поговорить по проблемам более частной, относительно нейтральной, более простой по уровню подготовке.

Но мы решили, что начать надо не с частного, а с главного, национального. Время не ждет. Первый послесъездовский рабочий пленум должен быть посыпан, это мы четко осознали, самому слово и горячим вопросом о перестройке кинематографической жизни — вопросу коренной, радикальной ее первостепенности. Это и есть самый требовательный и решительный наезд нашего съезда.

Работа по подготовке этого пленума оказалась далеко не простой, времени и сил она отняла немало. Обстоятельства сложились так, что и сама инициатива коренной перестройки, и разработка проекта новой модели кинематографа легли в основном на плечи творческого союза. Борьба за принципы реформы была долгой и утомительной.

Кто-то хотел ограничиться экспериментом на двух-трех студиях и в конце девяностых годов посмотреть, что из этого получится. Другие, используя все новомодные слова современного лексикона, предлагали сделать грандиозный, всеобъемлющий «косметический ремонт». Решительно поменять все видимости, ничего при этом не меняя по сути. Обнаружились и идеологии «перestroйки», люди, рассуждающие примерно так: «Госкино сняло сейчас давление на нас, а союз утвердил свою позицию. Фильмы признают практика без поправок. Больше нам ничего и не надо. А что проходит после перемены — кто знает? Хуже не стало. Поэтому не надо ничего трогать».

Позиция подобного рода приходилось дать и придется еще преодолевать.

Бюрократически — волевой принцип руководства кинопроцессом засел нас в своем рода тунике, подтолкнул к чerte кризиса. Социальные, гражданские начинания, которые отличали советский кинематограф в лучших первоначах его существования, в результате многочисленных мутаций все чаще и чаще реализовывались в образе так называемых «интуитивных» фильмов. Нравственная атмосфера в кинематографе изменилась в пользу того же цинизма, дешевизны и конформизма. Появилась целая когорта киноделов, а точнее киноделов, готовых «с холдом носом» снимать или, как мы говорим, «лучить» все что угодно, лишь бы это было запущено, без норм пришло и хорошо спалено. Лучше бы с выездом за границу. И начали откладывать коррупции, кампаний, пресмыкания перед начальством и многие прочие негативные явления, уны, живущие, ушедшие корни всплыли глубоко.

И, может быть, самая грустная и тревожная проблема, возникшая вследствие этого — проблема молодого ки-

но кино, кинодраматургии, теории и критики, киноактеров... Более 200 кинематографистов выступили в секциях и на пленарных заседаниях. Обсуждался проект, анализировались многие его важные аспекты, вносились уточнения, выдвигались новые предложения.

Выступали представители разных кинематографических профессий. Объединяло их всех горячее стремление обогнать проект продюсерскими идеями, сделать его инструментом действительно всеобъемлющей перестройки, которая так нужна многонациональному советскому кинематографу.

И винная в суть высказываний, стремясь охватить мыслью многослойный пласт затронутых на пленуме проблем, внесенных предложений, невольно думалось, что такой объем в столь короткий срок даже был возможен поднять в совсем недалеком еще времени.

Поистине времена уплотнились, спрессовалось до материальности, и ускорение — это не дозуловский призыв, а сама реальность «текущего момента».

Оглашались итоговые документы II пленума правления Союза кинематографистов СССР Ю. П. Воронов.

В работе пленума приняли участие заведующий Отделом культуры ЦК КПСС Ю. П. Воронов.

Пленумом утвержден призыв о

го кино, кинодраматургии, теории и критики, киноактеров... Более 200 кинематографистов выступили в секциях и на пленарных заседаниях. Обсуждался проект, анализировались многие его важные аспекты, вносились уточнения, выдвигались новые предложения.

Выступали представители разных кинематографических профессий. Объединяло их всех горячее стремление обогнать проект продюсерскими идеями, сделать его инструментом действительно всеобъемлющей перестройки, которая так нужна многонациональному советскому кинематографу.

И винная в суть высказываний, стремясь охватить мыслью многослойный пласт затронутых на пленуме проблем, внесенных предложений, невольно думалось, что такой объем в столь короткий срок даже был возможен поднять в совсем недалеком еще времени.

Поистине времена уплотнились, спрессовалось до материальности, и ускорение — это не дозуловский призыв, а сама реальность «текущего момента».

Оглашались итоговые документы II пленума правления Союза кинематографистов СССР Ю. П. Воронов.

В работе пленума приняли участие заведующий Отделом культуры ЦК КПСС Ю. П. Воронов.

Пленумом утвержден призыв о

принципу будут включаться в него молодые силы.

Мы немалые надежды возлагаем на будущий кинофонд. Рассчитываем использовать его возможности для решения организационных, строительных, бытовых и тому подобных вопросов. Но и в плане творческом. Почему бы, скажу, если он уверен в молодом художнике (и не только истины, юноши, молодом), не поддержать его дебют, его эксперимент — поддержать финансово, чтобы снизить для студии степень экономического риска, а то и полностью взять этот риск на себя?

Но вернемся к вопросу о молодых, применительно к новой ситуации, определяющей нашу модель. Как нам представляется, будущие самостоятельные студии в поисках постановок, интересных и неожиданных в большей мере, чем сейчас, будут обращаться взоры к молодым: ведь не все должно сводиться только к денежным расчетам — для студий важно, чтобы они были обрисованы реальные контуры перестройки. Ясно одно: поставить киностудии, выпускающие считанные единицы фильмов, в одинаковых экономических условиях с огромными коллективами и возможностями центральных студий категорически невозможно. Управить всех без учета специфики — значит сознательно подтолкнуть большинство из республиканских студий на грани банкротства, катастрофы. Нужно лияснить, что за жизнью и работой этих студий — наше многонациональное кино, единственные и непротиворечивые замыслы, балансы проектов, весьма конформистские идеи...

Но и, наконец, последнее: опыт подсказывает, что обычные сетования молодых, что они «пускают», «не дают», «зажигают» и т. д., на поверху довольно часто оказываются малоубедительными: неоригинальные замыслы, балансы проектов, весьма конформистские идеи...

И потому, почему наш вузовский дилогист часто часто рассматривается чуть ли не как юридическое право на самостоятельную постановку? Такое право еще надо заработать, завоевать. Между прочим, практические инициативы неоднократно подтверждают, что обычные сетования молодых, что они «пускают», «не дают», «зажигают» и т. д., на поверху довольно часто оказываются малоубедительными: неоригинальные замыслы, балансы проектов, весьма конформистские идеи...

Реформа, я думаю, заставит всех нас по-другому жить, действовать. И не только творческих работников, которых к этому, в общем-то, склонны, давно этого хотят. Она заставит, что называется, «зажигаться» всех без исключения, обнаружит подлинную надзорную ситуацию, довольно быстро определит, «кто есть кто». Это «плоскость» проекта, который для многих выглядит, как «мысль». Это, собственно, и пороняет.

Реформа, очевидно, выявит еще одно обстоятельство: не так уж много у нас авторов и режиссеров, способных на высохшие формы творчества, которые стоят перед нашим искусством. Это, впрочем, уже сейчас становится заметно. Старым, творческим работникам, придется по-новому на себя посмотреть, многое в себе переоценить.

Нам надо срочно начинать работать на притоке в кинематограф молодых сил. Может быть, нужны внешние меры. Я имею в виду расширение профессиональных курсов. Нужны люди новой формации, не просто талантливые, а еще и смелые, дерзкие. Надо вспомнить, поиски и найти выpusкников недавних лет. Где они? Многие разбрелись, не найдя применения, для великих просторов России...

Нам скоро станет ясно, что материально-техническая база кинематографа никак не соответствует масштабам наших намерений и перемен. Какая настоящая перестройка может произойти при таком положении дел? А мы хотим выйти на мировой экран, вовсе теперь станет реальноностью.

Конечно, эти вопросы мы сами не можем решить, мы надеемся на помощь государства, и мы просим о них.

Теперь непосредственно о перестройке, о базовой модели кинематографа. Творческая и экономическая самостоятельность студий, гласные, демократические формы принятия решений, наиболее благоприятные условия для работы подлинно талантливых и честных художников, хорасчетная экономика, самоизучаемость и самореализование, фильмопроизводства, дифференцированные хорасчетный прокат... Собственно, модель потому и называется базовой, что она содержит некий жесткий, общий для всех наркса, но вполне допускает ту или иную модификацию. Она, стало быть, предполагает творческий подход к модели.

Возможность подойти к решению этой задачи в большом, всесожжом масштабе обозначилась лишь немногим более полугода назад — после апреля 1985 года. Пленум ЦК КПСС, который нацелил страну на принятие радикальных мер по улучшению управления всеми сферами нашей жизни.

И, конечно, подлинно 1986 год — год XXVII съезда партии. Он заметил кругой поворот к новым методам работы, и не только наименее — создан для этого необходимыми предсказанными — политические, идеологические и психологические.

Съезд партии, безусловно, стал толчком, побудительным импульсом для V съезда кинематографистов, который со всей категоричностью и долей сдергивающей страстью высказался за самые радикальные изменения во всем нашем киноделе.

Минувший год, естественно, не решил да и не мог решить всех накопившихся проблем. Нам надо было выделить самые главные, иных сородичей.

Если говорить о стиле работы союза, продолжает докладчик, то в целом ему не хватает деловитости да и наивных организационно-управ-

ляющих, которые должны были быть на практике никем кроме нас. Вместо этого на практике оказалось, что вновь методы работы, и не только наименее — создан для этого необходимыми предсказанными — политические, идеологические и психологические.

Но сейчас важно понимать, что какие-то элементы новой системы следует приспособить к делу и вводить не замедлительно, тем самым и отрываясь от практике первого периода. Самое страшное сейчас — уклониться от следования за тем, что уже было сделано, и не пытаться внести изменения в уже имеющуюся модель.

Но сейчас важно понимать, что какие-то элементы новой системы следует приспособить к делу и вводить не замедлительно, тем самым и отрываясь от практике первого периода. Самое страшное сейчас — уклониться от следования за тем, что уже было сделано, и не пытаться внести изменения в уже имеющуюся модель.

В связи с проблемой творческого резерва возникает и вопрос о том, как, по какому

направлению привлечь к съемкам театральных актеров.

Затрону еще один пункт: момент, по которому возникают вопросы и сомнения. Это то место проекта, где записано, что прокат дается право не привлекать фильмы для показа на всесоюзном экране. Чем

здесь занимается, не знаю, но это неизвестно.

Всем известно, что перестройка кинематографа неизбежно потребует новых, скорее всего радикальных, организационных решений, каких-то новых форм.

Но это неизвестно, неизвестно, неизвестно, неизвестно.

Но это не

ПОЧЕМУ в сознании зрителей, особенно молодежи, обесценена история революции? Если мы себе этот вопрос не зададим и честно на него не ответим, мы в нашем духовном разитии никак не двинемся, а возможно, и даже наверняка откатимся назад.

Парадокс в том, что ничего напряженнее, нет, как нет и ничего увлекательнее, чем следить за первитинами, иоанами, изгигами, непредсказуемостью борьбы, переживать спектакли необыкновенных, исполненных небудничного своеобразия характеров, всегда поражающих волной исторических катаклизмов! И разве неудивительно и не печально, что этот спад претерпевшего интереса происходит в годы всеограстжающей читательской тяги к исторической литературе, к истории вообще.

Ответ напрашивается. Зрительская инфляция революционной темы произошла (и сегодня еще происходит!) потому, что в основе почти всех фильмов и пьес, рассказывающих о Ленине и Октябре, волюю стереотип, выработанный еще в довоенные времена: в годы «Краткого курса истории партии».

Стереотип, по которому и перечислить событий, в списках лиц, как теперь говорят, «задействованных» в движении, и сама их оценка, в таком изображении других, небольшевистских политических течений и их представителей — все это строго определено. В сущности регламентация эта начинается еще на уроках истории в средней школе и плавно переходит в сокращение и стиль фильмов и спектаклей.

Вот так и получалось, что Ленин и ограниченная группа его соратников действовали в национальном искусстве в отличие от жизни в разреженной среде — в человеческом вакууме, а деятельности их заранее обрекалась на легкую, предсказанную, неизбежную победу.

За десятки лет мы наполнили множество таких фильмов. Тут и «Залы «Альбера», и «Кремлевские курята» (фильм по пьесе Н. Погодина не вышел на экраны по причине своей беспримерной художественной слабости), и «Десять дней, которые потрясли мир», также не принятый зрителем.

Но за каждым из этих фильмов стояла блаженственная консультация такого серьезного учреждения, как ИМЭЛ, призванного наблюдать за точностью воспроизведения истории, но поддавшего лишь за тем, чтобы не дай бог, пьесы или фильмы не отошли от установленного стереотипа.

Но были исключения?

Да, были. И есть. Есть художники, энтузиасты, исповедовавшие известный «плотерский» принцип поведения в борьбе идеи: «Здесь и стоя и не могу начать!». Если бы их не было, то под прессом стражей стереотипа и бесчисленных инстанций захвачены, не дошли бы до зрителя такие произведения, как кинофильм «Шестое июля» или спектакль МХАТа «Так победим!» (Красноречивый всечтакий факт. Ни одно из этих произведений, как, напрочем, и другие пьесы и сценарии М. Шатрова, посвященные Ленину и революции, не было одобрено ИМЭЛ!)

А между тем сегодня идет острая, сложная борьба идеи вокруг освещения отечественной

ВНИМАНИЕ: ОПЫТ

Штрихом сатиры

Ленинград — это армянский Габрово. Здесь сильны традиции устного народного юмора, здесь центр хорошую шутку, здесь могут посыпаться над собой, но и другие спутнику не дадут. Их остроумие, полное не только добродушной усмешки, но порой и скрытого юда. Но случайнейший Ленинградский дом комкора, первый в стране, петрофоровая выставка — конкурс юмористического рисунка, выпущен солидный каталог.

Принудил мир современной карикатуры в своей многоязычности, тематическом и исполнительском разнообразии, но есть черта, объединяющая всех участников — это обеспеченность проблемами бытия. Конкурсные рисунки не регламентированы никакими ограничениями. Единственные критерии — актуальность, злободневность, качество исполнения. «Жизнь слишком серьезна, чтобы над неей не шутить» — это высказывание Честертоне, возможно, лучше всего отразило суть выставки.

Активное участие армянских карикатуристов в этой выставке представляется мне вполне закономерным. Это результат той явно десятилетней работы группы карикатуристов, выступающих в своем времени в неизвестных выставках «Штрихом сатиры» и завершающей созданном Ереванского клуба карикатуристов.

Их название — новая, своеобразная форма современного языка. Стартует в Париже Карлес Рамони, Николаев Михаилович — прекрасная звезда в советском изобразительном искусстве, в картины Михаила Николаевича — новая, своеобразная его странница. Старая русская деревня Кострецы Калужской области. Он проходит в нее пять лет, много работает — рисует с мятурой, пишет свои золоты. Поэтому столь странное название выставки, проходившей в журнале «Смена», и в это время показанной в Центральном доме артистов, не претензии — сломаные творческие годы его жизни.

В студенческие годы Ромадин много и охотно, как и его друзья, по курсу, рисовал Москву, Ленинград... В те же студенческие годы он мечтал о Париже. Спустя двадцать лет мечта осуществилась. Почти нечестиво в Париже. А город таинственный и оказывается, каким представляется в юности. И заскочилось рисовать. Рисовал всегда — на улицах, не выставках.

На двух разных выставках творчество Михаила Ромадина представляет как бы в двух руках, склонящихся в единий, цельный образ. Н. НАЗАРЕВСКАЯ.

Правая часть спектакля «В доме у родителей».

ПРИБЛИЖЕНИЕ...

ЗАМЕТКИ О ЧЕТЫРЕХ ТЕЛЕВИЗИОННЫХ ЭСКИЗАХ О ЛЕНИНЕ

ТВ: ПОСЛЕ ПРЕМЬЕРЫ

Почему в сознании зрителей, особенно молодежи, обесценена история революции? Если мы себе этот вопрос не зададим и честно на него не ответим, мы в нашем духовном разитии никак не двинемся, а возможно, и даже наверняка откатимся назад.

Парадокс в том, что ничего напряженнее, нет, как нет и ничего увлекательнее, чем следить за первитинами, иоанами, изгигами, непредсказуемостью борьбы, переживать спектакли необыкновенных, исполненных небудничного своеобразия характеров, всегда поражающих волной исторических катаклизмов! И разве неудивительно и не печально, что этот спад претерпевшего интереса происходит в годы всеограстжающей читательской тяги к исторической литературе, к истории вообще.

Ответ напрашивается. Зрительская инфляция революционной темы произошла (и сегодня еще происходит!) потому, что в основе почти всех фильмов и пьес, рассказывающих о Ленине и Октябре, волюю стереотип, выработанный еще в довоенные времена: в годы «Краткого курса истории партии».

Стереотип, по которому и перечислить событий, в списках лиц, как теперь говорят, «задействованных» в движении, и сама их оценка, в таком изображении других, небольшевистских политических течений и их представителей — все это строго определено. В сущности регламентация эта начинается еще на уроках истории в средней школе и плавно переходит в сокращение и стиль фильмов и спектаклей.

Стереотип, по которому и перечислить событий, в списках лиц, как теперь говорят, «задействованных» в движении, и сама их оценка, в таком изображении других, небольшевистских политических течений и их представителей — все это строго определено. В сущности регламентация эта начинается еще на уроках истории в средней школе и плавно переходит в сокращение и стиль фильмов и спектаклей.

Стереотип, по которому и перечислить событий, в списках лиц, как теперь говорят, «задействованных» в движении, и сама их оценка, в таком изображении других, небольшевистских политических течений и их представителей — все это строго определено. В сущности регламентация эта начинается еще на уроках истории в средней школе и плавно переходит в сокращение и стиль фильмов и спектаклей.

Стереотип, по которому и перечислить событий, в списках лиц, как теперь говорят, «задействованных» в движении, и сама их оценка, в таком изображении других, небольшевистских политических течений и их представителей — все это строго определено. В сущности регламентация эта начинается еще на уроках истории в средней школе и плавно переходит в сокращение и стиль фильмов и спектаклей.

Стереотип, по которому и перечислить событий, в списках лиц, как теперь говорят, «задействованных» в движении, и сама их оценка, в таком изображении других, небольшевистских политических течений и их представителей — все это строго определено. В сущности регламентация эта начинается еще на уроках истории в средней школе и плавно переходит в сокращение и стиль фильмов и спектаклей.

Стереотип, по которому и перечислить событий, в списках лиц, как теперь говорят, «задействованных» в движении, и сама их оценка, в таком изображении других, небольшевистских политических течений и их представителей — все это строго определено. В сущности регламентация эта начинается еще на уроках истории в средней школе и плавно переходит в сокращение и стиль фильмов и спектаклей.

Стереотип, по которому и перечислить событий, в списках лиц, как теперь говорят, «задействованных» в движении, и сама их оценка, в таком изображении других, небольшевистских политических течений и их представителей — все это строго определено. В сущности регламентация эта начинается еще на уроках истории в средней школе и плавно переходит в сокращение и стиль фильмов и спектаклей.

Стереотип, по которому и перечислить событий, в списках лиц, как теперь говорят, «задействованных» в движении, и сама их оценка, в таком изображении других, небольшевистских политических течений и их представителей — все это строго определено. В сущности регламентация эта начинается еще на уроках истории в средней школе и плавно переходит в сокращение и стиль фильмов и спектаклей.

Стереотип, по которому и перечислить событий, в списках лиц, как теперь говорят, «задействованных» в движении, и сама их оценка, в таком изображении других, небольшевистских политических течений и их представителей — все это строго определено. В сущности регламентация эта начинается еще на уроках истории в средней школе и плавно переходит в сокращение и стиль фильмов и спектаклей.

Стереотип, по которому и перечислить событий, в списках лиц, как теперь говорят, «задействованных» в движении, и сама их оценка, в таком изображении других, небольшевистских политических течений и их представителей — все это строго определено. В сущности регламентация эта начинается еще на уроках истории в средней школе и плавно переходит в сокращение и стиль фильмов и спектаклей.

Стереотип, по которому и перечислить событий, в списках лиц, как теперь говорят, «задействованных» в движении, и сама их оценка, в таком изображении других, небольшевистских политических течений и их представителей — все это строго определено. В сущности регламентация эта начинается еще на уроках истории в средней школе и плавно переходит в сокращение и стиль фильмов и спектаклей.

Стереотип, по которому и перечислить событий, в списках лиц, как теперь говорят, «задействованных» в движении, и сама их оценка, в таком изображении других, небольшевистских политических течений и их представителей — все это строго определено. В сущности регламентация эта начинается еще на уроках истории в средней школе и плавно переходит в сокращение и стиль фильмов и спектаклей.

Стереотип, по которому и перечислить событий, в списках лиц, как теперь говорят, «задействованных» в движении, и сама их оценка, в таком изображении других, небольшевистских политических течений и их представителей — все это строго определено. В сущности регламентация эта начинается еще на уроках истории в средней школе и плавно переходит в сокращение и стиль фильмов и спектаклей.

Стереотип, по которому и перечислить событий, в списках лиц, как теперь говорят, «задействованных» в движении, и сама их оценка, в таком изображении других, небольшевистских политических течений и их представителей — все это строго определено. В сущности регламентация эта начинается еще на уроках истории в средней школе и плавно переходит в сокращение и стиль фильмов и спектаклей.

Стереотип, по которому и перечислить событий, в списках лиц, как теперь говорят, «задействованных» в движении, и сама их оценка, в таком изображении других, небольшевистских политических течений и их представителей — все это строго определено. В сущности регламентация эта начинается еще на уроках истории в средней школе и плавно переходит в сокращение и стиль фильмов и спектаклей.

Стереотип, по которому и перечислить событий, в списках лиц, как теперь говорят, «задействованных» в движении, и сама их оценка, в таком изображении других, небольшевистских политических течений и их представителей — все это строго определено. В сущности регламентация эта начинается еще на уроках истории в средней школе и плавно переходит в сокращение и стиль фильмов и спектаклей.

Стереотип, по которому и перечислить событий, в списках лиц, как теперь говорят, «задействованных» в движении, и сама их оценка, в таком изображении других, небольшевистских политических течений и их представителей — все это строго определено. В сущности регламентация эта начинается еще на уроках истории в средней школе и плавно переходит в сокращение и стиль фильмов и спектаклей.

Стереотип, по которому и перечислить событий, в списках лиц, как теперь говорят, «задействованных» в движении, и сама их оценка, в таком изображении других, небольшевистских политических течений и их представителей — все это строго определено. В сущности регламентация эта начинается еще на уроках истории в средней школе и плавно переходит в сокращение и стиль фильмов и спектаклей.

Стереотип, по которому и перечислить событий, в списках лиц, как теперь говорят, «задействованных» в движении, и сама их оценка, в таком изображении других, небольшевистских политических течений и их представителей — все это строго определено. В сущности регламентация эта начинается еще на уроках истории в средней школе и плавно переходит в сокращение и стиль фильмов и спектаклей.

Стереотип, по которому и перечислить событий, в списках лиц, как теперь говорят, «задействованных» в движении, и сама их оценка, в таком изображении других, небольшевистских политических течений и их представителей — все это строго определено. В сущности регламентация эта начинается еще на уроках истории в средней школе и плавно переходит в сокращение и стиль фильмов и спектаклей.

Стереотип, по которому и перечислить событий, в списках лиц, как теперь говорят, «задействованных» в движении, и сама их оценка, в таком изображении других, небольшевистских политических течений и их представителей — все это строго определено. В сущности регламентация эта начинается еще на уроках истории в средней школе и плавно переходит в сокращение и стиль фильмов и спектаклей.

Стереотип, по которому и перечислить событий, в списках лиц, как теперь говорят, «задействованных» в движении, и сама их оценка, в таком изображении других, небольшевистских политических течений и их представителей — все это строго определено. В сущности регламентация эта начинается еще на уроках истории в средней школе и плавно переходит в сокращение и стиль фильмов и спектаклей.

Стереотип, по которому и перечислить событий, в списках лиц, как теперь говорят, «задействованных» в движении, и сама их оценка, в таком изображении других, небольшевистских политических течений и их представителей — все это строго определено. В сущности регламентация эта начинается еще на уроках истории в средней школе и плавно переходит в сокращение и стиль фильмов и спектаклей.

Стереотип, по которому и перечислить событий, в списках лиц, как теперь говорят, «задействованных» в движении, и сама их оценка, в таком изображении других, небольшевистских политических течений и их представителей — все это строго определено. В сущности регламентация эта начинается еще на уроках истории в средней школе и плавно переходит в сокращение и стиль фильмов и спектаклей.

Стереотип, по которому и перечислить событий, в списках лиц, как теперь говорят, «задействованных» в движении, и сама их оценка, в таком изображении других, небольшевистских политических течений и их представителей — все это строго определено. В сущности регламентация эта начинается еще на уроках истории в средней школе и плавно переходит в сокращение и стиль фильмов и спектаклей.

Стереотип, по которому и перечислить событий, в списках лиц, как теперь говорят, «задействованных» в движении, и сама их оценка, в таком изображении других, небольшевистских политических течений и их представителей — все это строго определено. В сущности регламентация эта начинается еще на уроках истории в средней школе и плавно переходит в сокращение и стиль фильмов и спектаклей.

Стереотип, по которому и перечислить событий, в списках лиц, как теперь говорят, «задействованных» в движении, и сама их оценка, в таком изображении других, небольшевистских политических течений и их представителей — все это строго определено. В сущности регламентация эта начинается еще на уроках истории в средней школе и плавно переходит в сокращение и стиль фильмов и спектаклей.

Стереотип, по которому и перечислить событий, в списках лиц, как теперь говорят, «задействованных» в движении, и сама их оценка, в таком изображении других, небольшевистских политических течений и их представителей — все это строго определено. В сущности регламентация эта начинается еще на уроках истории в средней школе и плавно переходит в сокращение и стиль фильмов и спектаклей.

Стереотип, по которому и перечислить событий, в списках лиц, как теперь говорят, «задействованных» в движении, и сама их оценка, в таком изображении других, небольшевистских политических течений и их представителей — все это строго определено. В сущности регламентация эта начинается еще на уроках истории в средней школе и плавно переходит в сокращение и стиль фильмов и спектаклей.

Стереотип, по которому и переч

ЗЕРЦАЛОМ ВОД ОТРАЖЕНО?

БЫЛО ТИХО. В морозном воздухе четко прорисовывались темные кромки леса, поделившие белое полотно неба и земли. По краю пологого склонного труника пошла, запряженная в сани, и в морозной тишине застыла звон позвяка, скользящий по чистому снегу. Стала замыка, крепкая, российская, и захаровский парк отдался под снежный покровом.

А когда налетели теплые ветры, усадьба Марии Алексеевны Ганиной оживала, и дом ее звонко наполнялся голосами.

Саша, Александр Пушкин, Ему только что исполнилось шесть, когда он впервые приехал на лето к привозным сюда — на воздух, на природу, в российские просторы. И неизменно, в течение пяти лет его привозили сюда — на воздух, на природу, в российские просторы. Первые яркие впечатления, о которых мы можем более или менее нагло судить, привели к шестидесятилетию Пушкину из природы и жизни Захарова. «Едва дохнул он привольным воздухом сельской природы, — писал биограф поэта А. Венисер, — как сделали неизнаваемым, в характере его произошла резкая перемена: прежняя солнечность сменилась вдруг ресвостью и шалостями, переходящими вскакие границы». Здесь на первократ французскому воспитанию бабушка учила его говорить и писать по-русски, а пияня Арина Родиновна и дядька Никита поведали ему такие сказки, которые запали в душу на всю жизнь.

Что может быть сильнее впечатления детства! Как неоднократно испытывают вдруг воспоминания, и тогда сердце уже взрослого человека вдруг сожмется, добрые чувства нахлынут, очищая душу, наполнив восторгом и радостью жизни. Может быть, в такие минуты приходит вдохновение?

Мне видится мое счастье, Мое Захарово; оно С заборами, в рене, волнистой С мостом и роще чистой Зерцалом вод отражено.

Так писал молодой Пушкин в «Послании к Юдину». Одного этого упоминания достаточно, чтобы беречь усадьбу. А захаровские мозаики окнали и в других произведениях поэта. Многие сельские виды, пейзажи и картины жизни пришли в лирические стихи и строки «Евгения Онегина» из деревенского детства, из бабушкиной усадьбы. В «Борисе Годунове», в сцене «Корчма на Литовской границе», холмистая, показанная самозванцем дорогу в Литву, говорит: «...а там прямо через болото на Хлопино, а оттуда на Захарово...». Понятно, что Хлопино — это Хлопино на нынешней земле городской ветке, а Захарово — Захарово...

«Если зимой, в доме отца, в обществе лучших писателей того времени, Пушкин с ранних лет стал увлекаться литературой, то летом, в деревне бабушки он уже ребенком сился с русской народной жизнью», — так оценивал захаровский период Пушкина В. Я. Брюсов.

В Большых Вяземах, что недалеко от Захарова, ездили на боярские к соседям Голицынам. Там был похоронен Сашин младший брат Николай. Маленькая могилка, рассказы об умершем брате, соприкосновение с таинством смерти. Возможно, какая-то трудная работа мысли и чувства происходила тогда в раскрышающейся для жизни душе... Именно в Большых Вяземах, бывшем именин-крепости Бориса Годунова, учила Пушкин рассказы о Лжедмитрии, о привезшей сюда красавице Марии Мининой.

«Прежняя солнечность сменилась вдруг ресвостью и шалостями...» Как знать, может быть, именно эти пять захаровских подростковых лет, от зеленых дамок в мае до октябрьского багрянца — разбудили в душе будущего гения нечто такое, что объяснению не поддается...

Действие Пушкина исследовано, и сожалению, значительные маньши, чем вся его дальнейшая жизнь. О захаровском периоде было мало упоминаний. К прежним годам современное пушкиноведение не добавило никаких-либо существенных работ. Хотется думать, что детские страницы жизни поэта еще ждут своего исследования и пристального внимания. Ведь «если мы родим из детства!» Может быть, исследовательский поиск приведет и туда, где в чае еды от Москвы...

...В морозном воздухе четко прорисовывалась темная кромка леса, поделившая белое полотно неба и земли. Из глубины деревьев не торопливо выходила лошадь, запряженная в сани. И снова была зима, крепкая, российская, и захаровский парк... Стоп! — то, что осталось от захаровского парка. Ибо в пушкинские времена по парковым аллеям не могла ехать экипаж с бременем и санками...

Сегодня уже практически невозможно ответить на вопрос: кто распорядился (еще чуть не в доносные времена) передать бывшую захаровскую усадьбу в аренду ЦДСА для создания там зоны отдыха. Было другое время, или другие люди, или и до Закона о охране памятников было еще далеко. Тем не менее

зона отдыха действовала успешно, дом отдыха и пионерский лагерь звучали голосами, футбольные и волейбольные мячи мелькали между деревьями, речка Вяземка и пушкинский пруд манили гуляющих, а пионерский горн со звоном шумел веткам к завтраку и обеду, вечернему костру.

А потом дом, построенный в давние времена на фундаменте ганиновского, окончательно обветшал, и сантехники вспомнили благородную закрытую пионерский лагерь, опасаясь за здоровье ребят. Ветчина не только дом.

Погиб парк. С каждым засохшим деревом ряжалась ниточка, связывающая нас с нашим прошлым.

Корни. Национальная память. Духовность. Нет, это не гримесы слова. Может быть, слишком мы затрачены, когда много говорим и мало делаем для сохранения этой самой связи, нитей этих. Ведь получается, что наши далекие предки, сажая деревья на землю, опасаясь за здоровье ребят. Ветчина не только дом.

Сегодня захаровский парк, вернее, то, что от него осталось, открыт всем ветрам. Но нему ездят лошади и лыжники, ходят по протонитанным между деревьями тропинкам и тропам местных жителей. А это значит, что уже дважды тут Дудко, так сказать, по промыслу долгу службы обязан был вернуть пушкинскую землю как пеницилл ока. Между тем главный хранитель областных памятников, рассказывающая о трудах работы, с жаром говорил о никаком культурном уровне населения, не способном в полной мере оценить то духовное богатство, которое мы имеем. Себя он, видимо, не причислял к этой части...

Более ста семидесяти лет участок нового строительства — большая зеленая поляна, прислегающая к руслу Вяземки и непосредственно отосящаяся к ганиновской усадьбе — не застраивался. Сохранились все его топографические особенности, которые были при Пушкине. Другими словами, при Александре Сергеевиче еще два года назад на этом месте, с радостью узнал бы он и вон тот изгиб леса, и эту слегка прерывающуюся кромку, и овал поляны. Теперь уже не узнает бы. Дело сделано — десять двухэтажных домов поднесены под крыши. Мимо будет проходить дорога для тракторов и крупных автомашин.

Гордко от этого грубого вторжения в места поэтической заповеди! Конечно, можно было найти другой участок для строительства. Не нашли. Но если здесь-то поделать уже ничего нельзя (сносят новые дома, построенные руками людей для людей, было бы безобразно), какие даже самые высокие цели ни преследуй при этом), так уберегите хотя бы то, что еще можно сберечь! Ведь отношение к прошлому, к памяти народной — не есть ли это критерий нашей культуры, нашей нравственности?

Много вопросов. И главный из них — как могло получиться, что захаровская колыбель Александра Сергеевича сегодня в таком состоянии? Ведь кто-то, если не по зону сердца, то по прямому долгу службы обязан был возмутиться

Захарово, в день поминовения поэта. Что они здесь увидят?? Вопрос отнюдь не риторический. На территории памятника начато строительство поселка областной сортоселитебной станции с устроенной дамбой через Большую Вяземку. Главный архитектор Одинцовского района А. П. Пальцов знал о проведении проектных работ по охранной зоне усадьбы и будущему созданию Пушкинского заповедника под Москвой. Знал, но строительство разрешили, потому что получила это разрешение от начальника Промпроизводственного бюро по охране и реставрации памятников при Главном управлении культуры Мособлизполкома Н. А. Дудко. «Онинка Дудко», — скажет потом про себя Николай Александрович, умоляя, нпрочем, о небезынтересном факте, что именно его брат стало официальным заказчиком на охранных зонах Захарова еще в сентябре прошлого года. А это значит, что уже дважды тут Дудко, так сказать, по промыслу долгу службы обязан был вернуть пушкинскую землю как пеницилл ока. Между тем главный хранитель областных памятников, рассказывая о трудах работы, с жаром говорил о никаком культурном уровне населения, не способном в полной мере оценить то духовное богатство, которое мы имеем. Себя он, видимо, не причислял к этой части...

Более ста семидесяти лет участок нового строительства — большая зеленая поляна, прислегающая к руслу Вяземки и непосредственно отосящаяся к ганиновской усадьбе — не застраивался. Сохранились все его топографические особенности, которые были при Пушкине. Другими словами, при Александре Сергеевиче еще два года назад на этом месте, с радостью узнал бы он и вон тот изгиб леса, и эту слегка прерывающуюся

кромку, и овал поляны. Теперь уже не узнает бы. Дело сделано — десять двухэтажных домов поднесены под крыши. Мимо будет проходить дорога для тракторов и крупных автомашин.

Гордко от этого грубого вторжения в места поэтической заповеди! Конечно, можно было найти другой участок для строительства. Не нашли. Но если здесь-то поделать уже ничего нельзя (сносят новые дома, построенные руками людей для людей, было бы безобразно), какие даже самые высокие цели ни преследуй при этом), так уберегите хотя бы то, что еще можно сберечь! Ведь отношение к прошлому, к памяти народной — не есть ли это критерий нашей культуры, нашей нравственности?

Много вопросов. И главный из них — как могло получиться, что захаровская колыбель Александра Сергеевича сегодня в таком состоянии?

Но если здесь-то поделать уже ничего нельзя (сносят новые дома, построенные руками людей для людей, было бы безобразно), какие даже самые высокие цели ни преследуй при этом), так уберегите хотя бы то, что еще можно сберечь! Ведь отношение к прошлому, к памяти народной — не есть ли это критерий нашей культуры, нашей нравственности?

Но если здесь-то поделать уже ничего нельзя (сносят новые дома, построенные руками людей для людей, было бы безобразно), какие даже самые высокие цели ни преследуй при этом), так уберегите хотя бы то, что еще можно сберечь! Ведь отношение к прошлому, к памяти народной — не есть ли это критерий нашей культуры, нашей нравственности?

Но если здесь-то поделать уже ничего нельзя (сносят новые дома, построенные руками людей для людей, было бы безобразно), какие даже самые высокие цели ни преследуй при этом), так уберегите хотя бы то, что еще можно сберечь! Ведь отношение к прошлому, к памяти народной — не есть ли это критерий нашей культуры, нашей нравственности?

Но если здесь-то поделать уже ничего нельзя (сносят новые дома, построенные руками людей для людей, было бы безобразно), какие даже самые высокие цели ни преследуй при этом), так уберегите хотя бы то, что еще можно сберечь! Ведь отношение к прошлому, к памяти народной — не есть ли это критерий нашей культуры, нашей нравственности?

Но если здесь-то поделать уже ничего нельзя (сносят новые дома, построенные руками людей для людей, было бы безобразно), какие даже самые высокие цели ни преследуй при этом), так уберегите хотя бы то, что еще можно сберечь! Ведь отношение к прошлому, к памяти народной — не есть ли это критерий нашей культуры, нашей нравственности?

Но если здесь-то поделать уже ничего нельзя (сносят новые дома, построенные руками людей для людей, было бы безобразно), какие даже самые высокие цели ни преследуй при этом), так уберегите хотя бы то, что еще можно сберечь! Ведь отношение к прошлому, к памяти народной — не есть ли это критерий нашей культуры, нашей нравственности?

Но если здесь-то поделать уже ничего нельзя (сносят новые дома, построенные руками людей для людей, было бы безобразно), какие даже самые высокие цели ни преследуй при этом), так уберегите хотя бы то, что еще можно сберечь! Ведь отношение к прошлому, к памяти народной — не есть ли это критерий нашей культуры, нашей нравственности?

Но если здесь-то поделать уже ничего нельзя (сносят новые дома, построенные руками людей для людей, было бы безобразно), какие даже самые высокие цели ни преследуй при этом), так уберегите хотя бы то, что еще можно сберечь! Ведь отношение к прошлому, к памяти народной — не есть ли это критерий нашей культуры, нашей нравственности?

Но если здесь-то поделать уже ничего нельзя (сносят новые дома, построенные руками людей для людей, было бы безобразно), какие даже самые высокие цели ни преследуй при этом), так уберегите хотя бы то, что еще можно сберечь! Ведь отношение к прошлому, к памяти народной — не есть ли это критерий нашей культуры, нашей нравственности?

Но если здесь-то поделать уже ничего нельзя (сносят новые дома, построенные руками людей для людей, было бы безобразно), какие даже самые высокие цели ни преследуй при этом), так уберегите хотя бы то, что еще можно сберечь! Ведь отношение к прошлому, к памяти народной — не есть ли это критерий нашей культуры, нашей нравственности?

Но если здесь-то поделать уже ничего нельзя (сносят новые дома, построенные руками людей для людей, было бы безобразно), какие даже самые высокие цели ни преследуй при этом), так уберегите хотя бы то, что еще можно сберечь! Ведь отношение к прошлому, к памяти народной — не есть ли это критерий нашей культуры, нашей нравственности?

Но если здесь-то поделать уже ничего нельзя (сносят новые дома, построенные руками людей для людей, было бы безобразно), какие даже самые высокие цели ни преследуй при этом), так уберегите хотя бы то, что еще можно сберечь! Ведь отношение к прошлому, к памяти народной — не есть ли это критерий нашей культуры, нашей нравственности?

Но если здесь-то поделать уже ничего нельзя (сносят новые дома, построенные руками людей для людей, было бы безобразно), какие даже самые высокие цели ни преследуй при этом), так уберегите хотя бы то, что еще можно сберечь! Ведь отношение к прошлому, к памяти народной — не есть ли это критерий нашей культуры, нашей нравственности?

Но если здесь-то поделать уже ничего нельзя (сносят новые дома, построенные руками людей для людей, было бы безобразно), какие даже самые высокие цели ни преследуй при этом), так уберегите хотя бы то, что еще можно сберечь! Ведь отношение к прошлому, к памяти народной — не есть ли это критерий нашей культуры, нашей нравственности?

Но если здесь-то поделать уже ничего нельзя (сносят новые дома, построенные руками людей для людей, было бы безобразно), какие даже самые высокие цели ни преследуй при этом), так уберегите хотя бы то, что еще можно сберечь! Ведь отношение к прошлому, к памяти народной — не есть ли это критерий нашей культуры, нашей нравственности?

Но если здесь-то поделать уже ничего нельзя (сносят новые дома, построенные руками людей для людей, было бы безобразно), какие даже самые высокие цели ни преследуй при этом), так уберегите хотя бы то, что еще можно сберечь! Ведь отношение к прошлому, к памяти народной — не есть ли это критерий нашей культуры, нашей нравственности?

Но если здесь-то поделать уже ничего нельзя (сносят новые дома, построенные руками людей для людей, было бы безобразно), какие даже самые высокие цели ни преследуй при этом), так уберегите хотя бы то, что еще можно сберечь! Ведь отношение к прошлому, к памяти народной — не есть ли это критерий нашей культуры, нашей нравственности?

Но если здесь-то поделать уже ничего нельзя (сносят новые дома, построенные руками людей для людей, было бы безобразно), какие даже самые высокие цели ни преследуй при этом), так уберегите хотя бы то, что еще можно сберечь! Ведь отношение к прошлому, к памяти народной — не есть ли это критерий нашей культуры, нашей нравственности?

Но если здесь-то поделать уже ничего нельзя (сносят новые дома, построенные руками людей для людей, было бы безобразно), какие даже самые высокие цели ни преследуй при этом), так уберегите хотя бы то, что еще можно сберечь! Ведь отношение к прошлому, к памяти народной — не есть ли это критерий нашей культуры, нашей нравственности?

Но если здесь-то поделать уже ничего нельзя (сносят новые дома, построенные руками людей для людей, было бы безобразно), какие даже самые высокие цели ни преследуй при этом), так уберегите хотя бы то, что еще можно сберечь! Ведь отношение к прошлому, к памяти народной — не есть ли это критерий нашей культуры, нашей нравственности?

Но если здесь-то поделать уже ничего нельзя (сносят новые дома, построенные руками людей для людей, было бы безобразно), какие даже самые высокие цели ни преследуй при этом), так уберегите хотя бы то, что еще можно сберечь! Ведь отношение к прошлому, к памяти народной — не есть ли это критерий нашей культуры, нашей нравственности?

Но если здесь-то поделать уже ничего нельзя (сносят новые дома, построенные руками людей для людей, было бы безобразно), какие даже самые высокие цели ни преследуй при этом), так уберегите хотя бы то, что еще можно сберечь! Ведь отношение к прошлому, к памяти народной — не есть ли это критерий нашей культуры, нашей нравственности?

Но если здесь-то поделать уже ничего нельзя (сносят новые дома, построенные руками людей для людей, было бы безобразно), какие даже самые высокие цели ни преследуй при этом), так уберегите хотя бы то, что еще можно сберечь! Ведь отношение к прошлому, к памяти народной — не есть ли это критерий нашей культуры, нашей нравственности?

Но если здесь-то поделать уже ничего нельзя (сносят новые дома, построенные руками людей для людей, было бы безобразно), какие даже самые высокие цели ни преследуй при этом), так уберегите хотя бы то, что еще можно сберечь! Ведь отношение к прошлому, к памяти народной — не есть ли это критерий нашей культуры, нашей нравственности?

Но если здесь-то поделать уже ничего нельзя (сносят новые дома, построенные руками людей для людей, было бы безобразно), какие даже самые высокие цели ни преследуй при этом), так уберегите хотя бы то, что еще можно сберечь! Ведь отношение к прошлому, к памяти народной — не есть ли это критерий нашей культуры, нашей нравственности?

Но если здесь-то поделать уже ничего нельзя (сносят новые дома, построенные руками людей для людей, было

Вместе с пожеланием мира и счастья

Болгарии много фестивалей, они проводятся городах, на курортах, даже в некоторых деревнях. Первые дни января состоялся I Новогодний музыкальный фестиваль, который оказался самым представительным, в определенной мере обобщившим опыт остальных творческих смотров.

Когда шесть лет назад я в Софии, там занималась строительство огромного Национального дворца культуры. На этот раз, приехав в Болгарию накануне нового года, первым делом отразился туда. Увиденное произошло все окончания, меняя залы, выстроенные и оформленные в фантастической, вкусной и разумной своеобразностью, просторные нарядные фойе, уютные остини и кафе, торговый центр и транспортная развязка, изящное оформление интерьера — все это производило сильное впечатление. Но главное, конечно, жизнь, которая здесь кипит. Появляется я на молодежном спектакле «2000+5» (авторы — я и другие участники), включавшем в себя концертный спектакль, концертные номера, конкурсные программы мод, дискотеки, на детских театральных и концертных представлениях, на национальном симпозиуме.

Дворец стал местом проведения Новогоднего фестиваля. Проблемы подготовки были серьезно продуманы и успешно решены организационным комитетом, который возглавил кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б). Председатель Совета Министров НРБ, председатель Комитета по культуре Георги Иорданов. Идея смотреть ясно прочитывается в его программах: через высшее проявление искусства показать распект культуры социалистической Болгарии и ее вклад в мировую культуру.

Душой фестиваля стал широко известный во многих странах дирижер Эмиль Чайков. Он выступил с Фестивальным оркестром, состоявшим из лучших артистов болгарских оркестров. Сила художественного выражения и воля молодого маestro объединили коллекцию, среди которых состоятся в фестивальном симпозиуме.

— Представляю — открыла — концертное исполнение оперы Мусоргского «Борис Годунов». Это была интерпретация, отмеченная высоким драматизмом, полиритмиями контрастов. В память на всегда останутся величие и гордая мука царя Бориса, с присущими силой переданными Николаем Глуревым.

М. БЯЛИК,
заслуженный деятель
искусств РСФСР.
София — ЛЕНИНГРАД.

В пекинском Дворце культуры национальностей открылась выставка китайской народной скульптуры. Как сообщает агентство Синьхуа, эти находки сделаны за последние пятнадцать лет недалеко от города Сянъян (провинция Шаньси) в ходе раскопок гробниц первого китайского императора Цинь Шихуана (259—210 гг. до н.э.). В экспозиции представлены около шестисот образцов оружия,

ДВЕ ТЫСЯЧИ ЛЕТ НАЗАД

в такие боевые колесницы и глиняные фигуры древних воинов в полный человеческий рост, которые, по мнению специалистов, имели портретное сходство с воинами императорской гвардии.

В китайской археологии

В ЭТИ ДНИ

УЛАН-БАТОР

«Октябрь-78» — день общественно-политических и литературных мероприятий на протяжение десяти месяцев, установленный секретариатом Союза монгольских писателей.

О том, как воплощаются в жизнь идеи Октября, как благородно они воздействуют на развитие монголо-советского взаимодействия во всех областях жизни, рассказывают дни советской литературы в Монголии, которые состоятся в июне. В ihnenших годах монгольские читатели получат на родном языке сборник «Свет Октября». В нем представлены произведения современных произведений и поэтов многонациональной советской литературы.

ПРАГА

В Праге подписан протокол о сотрудничестве между Союзом писателей СССР и Союзом чехословакских писателей.

БИШКЕК

В Бишкеке состоялся конгресс писателей Киргизии.

БАКУ

В Баку состоялся конгресс писателей Азербайджана.

БАРДЕЖ

В Барде же состоялся конгресс писателей Болгарии.

БАКУ

В Баку состоялся конгресс писателей Азербайджана.

БАРДЕЖ

В Барде же состоялся конгресс писателей Болгарии.

БАКУ

В Баку состоялся конгресс писателей Азербайджана.

БАРДЕЖ

В Барде же состоялся конгресс писателей Болгарии.

БАКУ

В Баку состоялся конгресс писателей Азербайджана.

БАРДЕЖ

В Барде же состоялся конгресс писателей Болгарии.

БАКУ

В Баку состоялся конгресс писателей Азербайджана.

БАРДЕЖ

В Барде же состоялся конгресс писателей Болгарии.

БАКУ

В Баку состоялся конгресс писателей Азербайджана.

БАРДЕЖ

В Барде же состоялся конгресс писателей Болгарии.

БАКУ

В Баку состоялся конгресс писателей Азербайджана.

БАРДЕЖ

В Барде же состоялся конгресс писателей Болгарии.

БАКУ

В Баку состоялся конгресс писателей Азербайджана.

БАРДЕЖ

В Барде же состоялся конгресс писателей Болгарии.

БАКУ

В Баку состоялся конгресс писателей Азербайджана.

БАРДЕЖ

В Барде же состоялся конгресс писателей Болгарии.

БАКУ

В Баку состоялся конгресс писателей Азербайджана.

БАРДЕЖ

В Барде же состоялся конгресс писателей Болгарии.

БАКУ

В Баку состоялся конгресс писателей Азербайджана.

БАРДЕЖ

В Барде же состоялся конгресс писателей Болгарии.

БАКУ

В Баку состоялся конгресс писателей Азербайджана.

БАРДЕЖ

В Барде же состоялся конгресс писателей Болгарии.

БАКУ

В Баку состоялся конгресс писателей Азербайджана.

БАРДЕЖ

В Барде же состоялся конгресс писателей Болгарии.

БАКУ

В Баку состоялся конгресс писателей Азербайджана.

БАРДЕЖ

В Барде же состоялся конгресс писателей Болгарии.

БАКУ

В Баку состоялся конгресс писателей Азербайджана.

БАРДЕЖ

В Барде же состоялся конгресс писателей Болгарии.

БАКУ

В Баку состоялся конгресс писателей Азербайджана.

БАРДЕЖ

В Барде же состоялся конгресс писателей Болгарии.

БАКУ

В Баку состоялся конгресс писателей Азербайджана.

БАРДЕЖ

В Барде же состоялся конгресс писателей Болгарии.

БАКУ

В Баку состоялся конгресс писателей Азербайджана.

БАРДЕЖ

В Барде же состоялся конгресс писателей Болгарии.

БАКУ

В Баку состоялся конгресс писателей Азербайджана.

БАРДЕЖ

В Барде же состоялся конгресс писателей Болгарии.

БАКУ

В Баку состоялся конгресс писателей Азербайджана.

БАРДЕЖ

В Барде же состоялся конгресс писателей Болгарии.

БАКУ

В Баку состоялся конгресс писателей Азербайджана.

БАРДЕЖ

В Барде же состоялся конгресс писателей Болгарии.

БАКУ

В Баку состоялся конгресс писателей Азербайджана.

БАРДЕЖ

В Барде же состоялся конгресс писателей Болгарии.

БАКУ

В Баку состоялся конгресс писателей Азербайджана.

БАРДЕЖ

В Барде же состоялся конгресс писателей Болгарии.

БАКУ

В Баку состоялся конгресс писателей Азербайджана.

БАРДЕЖ

В Барде же состоялся конгресс писателей Болгарии.

БАКУ

В Баку состоялся конгресс писателей Азербайджана.

БАРДЕЖ

В Барде же состоялся конгресс писателей Болгарии.

БАКУ

В Баку состоялся конгресс писателей Азербайджана.

БАРДЕЖ

В Барде же состоялся конгресс писателей Болгарии.

БАКУ

В Баку состоялся конгресс писателей Азербайджана.

БАРДЕЖ

В Барде же состоялся конгресс писателей Болгарии.

БАКУ

В Баку состоялся конгресс писателей Азербайджана.

БАРДЕЖ

В Барде же состоялся конгресс писателей Болгарии.

БАКУ

В Баку состоялся конгресс писателей Азербайджана.

БАРДЕЖ

В Барде же состоялся конгресс писателей Болгарии.

БАКУ

В Баку состоялся конгресс писателей Азербайджана.

● Шахматную задачу предлагает болгарская девочка, шестилетний кандидат в мастера.
● Чем вариант фантастического рассказа лучше? Подводим итоги читательского конкурса.

В НАШЕМ ДОМЕ

● В футбол играют настоящие... актеры, или Александр Абдулов против Армена Джигарханяна.

● Почетные награды пернатых солистов.

Дрозд и другие солисты

Концерт победителей всесоюзного птического конкурса состоялся... не в филармонии, а в доме ашабадского музыканта В. Тимошенко — гобониста симфонического оркестра.

По-весеннему залпистыми трелями звенела квартира, где в мастерстве состязались нарядки и соловьи, жаворонки и воронки, клюсти, снегирь, синицы.

— Гадаю радость моих первых солистов, удачно демонстрировавших на всесоюзном конкурсе-конкурсе птичек деревенских птиц, который проходил в Минске, — принимая поздравления, говорит хозяин квартиры. — На этом смотре они завоевали все почетные награды — золотую, серебряную и бронзовую медали.

Подаренный в дарте членом коллекции интерес к птицам. Студентом консерватории Тимошенко стал

собирать книги по орнитологии и фонотеку птичьих голосов, многие годы пополняя свою живую коллекцию. Птические развлечения клетки и даже искусственные гнезда, где уже высились птенцы, Вячеслав Сергеевич оборудовал на веранде. Здесь же запасы разного прозрачного на зиму: плоские шиншилы, китайские альбиносы, веточки, сушение ягоды, зерночка, овощи...

Хозяину приходится выступать и в роли воспитателя. А порой и врача. Случалась как-то беда с одной из славо-черноголовок: ослепла птица. И Вячеслав Сергеевич, как Айболит, выхаживал эту птицу, в потом и стриж, которого во дворе подобрали соседи. А когда сын принес трехнесынешней дроздет, выпавших из гнезда, музейщики носили их в портфеле даже не репетицию — надо было заботиться о птенцах.

В. Тимошенко — один из основателей орнитологической любительской секции в Ашабаде, которая существует 20 лет. Сам Вячеслав Сергеевич, например, связан со специалистами Туркменского сельскохозяйственного института, контролирует экологизацию птиц северных широт на юге, Лещини по орнитологии, которые он читает, привлекают многих таких же ученых людей. Праздниками для детей и взрослых становятся в Ашабаде выставки певчих и декоративных птиц, которые организуют энтузиасты.

— Любители-орнитологи могут навсегда сделать для пра-стенного воспитания, особенно для детей и юношества, для пропаганды экологических знаний, — размышляет Вячеслав Сергеевич.

Утрення песня жаворонка, трели соловья — во все времена человек склонялся к ним. Возникнув впервые в русском фольклоре, частушки появлялись затем на Украине, в Балканах и других республиках.

Немногие наши эстрадные певцы берутся за исполнение частушек. Но зато среди них есть такие, как широко известная Мария Мордасова, знаменитая сибирячка Галина Меркулова, в чьем творчестве частушки стала основным жанром. То же можно сказать и о заслуженных артистах РСФСР, братьях Заволокиных — Геннадии и Александре. Они не просто талантливые музыканты, но (это главное) неутомимые собиратели и пропагандисты народного творчества. Их выпущено три сборника частушек. И каждому сопутствует добродушная научная основа, глубокое знание предмета, о котором они пишут. Следует отметить, что Заволокины в совершенстве владеют многими народными инструментами, обладают высокой сценической культурой, знанием глубинной сущности народной жизни и музыки.

И Геннадий, и Александр можно назвать настоящими энтузиастами частушек. В этой роли они не раз выступали по радио и телевидению, создали и провели телевизионные праздники частушки и сибирской гармони, несколько специальных концертных программ.

— Чемпионка мира стала кандидатом в мастера в одиннадцать лет, в моя Антуанетту — в шесть!

У малышки есть постоянный партнер — ее десятилетняя сестра Лиана. А первые шахматные уроки они получили от отца. Одного часа ему было достаточно, чтобы познакомить каждую с ходами фигур и основными правилами. А когда девочки усвоили начальные науки, он стал пручить их к мотивации своих действий.

— А как у дочерей со здоровьем — спрашивали у Степанова. — Не перегружает ли это ими умственные занятия?

— За этим следят мои жена, врач, — отметил глава семейства.

Как же играет Антуанетта? Вот вам пример из турнирной практики шахматного кандидата в мастера.

300-тысячный фонд размещен на площади около двадцати тысяч квадратных метров. Самые маленькие читатели в комнатах сказок и игр смогут не только познакомиться с любыми гармонями, но и послушать их голоса. Для школьников разных возрастов предусмотрены отдельные читальни, салоны и абонементы выдающих пушкинских комнатах с мягкой мебелью, сидячими в старинных канделябрах; музейный зал, где можно послушать грамзаписи, познакомиться с богатой поточной коллекцией и даже, никому не мешая, посмотреть на пинские звезды, лингафонный кабинет и комната профориентации, а в недалеком будущем и класс с компьютерными играми — все это помогает общеобразованию и развитию на способностей.

Новый культурный центр — республиканская детская библиотека, рассчитанная на обслуживание 50 тысяч читателей, — прекрасный подарок юным москвичам.

Н. АРТАМОНОВА.

Город на Вахше

Новый кинотеатр на 400 местведен в эксплуатацию в Ругуне — самом молодом городе Таджикистана.

Всего пять лет минуло с начала массовой застройки города гидроэнергетиков. На горных склонах выросли жилые дома, открыты магазины, пункты бытового обслуживания. Нурекские традиции актной культуры жизни гидростроителей продолжаются и в Ругуне. С помощью редакции журнала «Дружба народов» тут создаются кинематографические фильмы наших киргизских коллег, которые за короткий срок — всего полтора десятилетия — сделали большие успехи. Такие картины, как «Тобуйбай — знаток скакунов», «С. Ишакова», отмечены на международных конкурсах, и другие могут сдать честь и призыв на мастера экрана.

В ходе творческих дискуссий представители двух школ киноискусства обменивались опытом работы.

ют, например, не только сти-шины призырными гармони, ба-ян или балалайка, но и скрипка, флейта, ложки или бубен. Помимо обязательным инструментом ими выбрана балалайка-контрабас.

Детство Геннадия и Александра прошло в селе Суда Новосибирской области. Жители его любили петь и играть. Впечатление тех лет, на- повторявшееся красота местной природы словно бы ожили в лирических приемах, которые исполнят Заволокины, такие, как «Расстаски», «На-долгах», «Ходят песни над рекой», или обработанные специально для эстрады «Ирикучинка» и «Сибирская лирическая»...

Музыкально-поэтические обновы некоторых номеров программы Заволокиних взяты из самой жизни, связанные с конкретными народными исполнителями. Таковы «Доволенские частушки», «Коненческие стря-данныя», «Кругушиенские ча-стушки», которые братья «Ири-дарили» из отца гармониста Дмитрия Захаровича Заволокина.

Получите ваши письма, мы свя-зываемся по телефону с Новосибирском, разыскиваем Ген-надия и Александра. Они не просто талантливые музыканты, но (это главное) неутомимые собиратели и пропагандисты народного творчества. Их выпущено три сборника частушек. И каждому сопутствует добродушная научная основа, глубокое знание предмета, о котором они пишут. Следует отметить, что Заволокины в совершенстве владеют многими народными инструментами, обладают высокой сценической культурой, знанием глубинной сущности народной жизни и музыки.

И Геннадий, и Александр можно назвать настоящими энтузиастами частушек. В этой роли они не раз выступали по радио и телевидению, создали и провели телевизионные праздники частушки и сибирской гармони, несколько специальных концертных программ.

После телевизионной передачи «Играй, гармонь!», которую про вели в минувшем году Заволокины, вспомнилось много писем-откликов. С ними свя-зались в селе Суда Геннадий и Александр. Они не только показали свое мастерство, но и обменялись опытом.

После телевизионной передачи «Играй, гармонь!», которую про вели в минувшем году Заволокины, вспомнилось много писем-откликов. С ними свя-зались в селе Суда Геннадий и Александр. Они не только показали свое мастерство, но и обменялись опытом.

И Геннадий, и Александр можно назвать настоящими энтузиастами частушек. В этой роли они не раз выступали по радио и телевидению, создали и провели телевизионные праздники частушки и сибирской гармони, несколько специальных концертных программ.

После телевизионной передачи «Играй, гармонь!», которую про вели в минувшем году Заволокины, вспомнилось много писем-откликов. С ними свя-зались в селе Суда Геннадий и Александр. Они не только показали свое мастерство, но и обменялись опытом.

И Геннадий, и Александр можно назвать настоящими энтузиастами частушек. В этой роли они не раз выступали по радио и телевидению, создали и провели телевизионные праздники частушки и сибирской гармони, несколько специальных концертных программ.

После телевизионной передачи «Играй, гармонь!», которую про вели в минувшем году Заволокины, вспомнилось много писем-откликов. С ними свя-зались в селе Суда Геннадий и Александр. Они не только показали свое мастерство, но и обменялись опытом.

И Геннадий, и Александр можно назвать настоящими энтузиастами частушек. В этой роли они не раз выступали по радио и телевидению, создали и провели телевизионные праздники частушки и сибирской гармони, несколько специальных концертных программ.

После телевизионной передачи «Играй, гармонь!», которую про вели в минувшем году Заволокины, вспомнилось много писем-откликов. С ними свя-зались в селе Суда Геннадий и Александр. Они не только показали свое мастерство, но и обменялись опытом.

И Геннадий, и Александр можно назвать настоящими энтузиастами частушек. В этой роли они не раз выступали по радио и телевидению, создали и провели телевизионные праздники частушки и сибирской гармони, несколько специальных концертных программ.

После телевизионной передачи «Играй, гармонь!», которую про вели в минувшем году Заволокины, вспомнилось много писем-откликов. С ними свя-зались в селе Суда Геннадий и Александр. Они не только показали свое мастерство, но и обменялись опытом.

И Геннадий, и Александр можно назвать настоящими энтузиастами частушек. В этой роли они не раз выступали по радио и телевидению, создали и провели телевизионные праздники частушки и сибирской гармони, несколько специальных концертных программ.

После телевизионной передачи «Играй, гармонь!», которую про вели в минувшем году Заволокины, вспомнилось много писем-откликов. С ними свя-зались в селе Суда Геннадий и Александр. Они не только показали свое мастерство, но и обменялись опытом.

И Геннадий, и Александр можно назвать настоящими энтузиастами частушек. В этой роли они не раз выступали по радио и телевидению, создали и провели телевизионные праздники частушки и сибирской гармони, несколько специальных концертных программ.

После телевизионной передачи «Играй, гармонь!», которую про вели в минувшем году Заволокины, вспомнилось много писем-откликов. С ними свя-зались в селе Суда Геннадий и Александр. Они не только показали свое мастерство, но и обменялись опытом.

И Геннадий, и Александр можно назвать настоящими энтузиастами частушек. В этой роли они не раз выступали по радио и телевидению, создали и провели телевизионные праздники частушки и сибирской гармони, несколько специальных концертных программ.

После телевизионной передачи «Играй, гармонь!», которую про вели в минувшем году Заволокины, вспомнилось много писем-откликов. С ними свя-зались в селе Суда Геннадий и Александр. Они не только показали свое мастерство, но и обменялись опытом.

И Геннадий, и Александр можно назвать настоящими энтузиастами частушек. В этой роли они не раз выступали по радио и телевидению, создали и провели телевизионные праздники частушки и сибирской гармони, несколько специальных концертных программ.

После телевизионной передачи «Играй, гармонь!», которую про вели в минувшем году Заволокины, вспомнилось много писем-откликов. С ними свя-зались в селе Суда Геннадий и Александр. Они не только показали свое мастерство, но и обменялись опытом.

И Геннадий, и Александр можно назвать настоящими энтузиастами частушек. В этой роли они не раз выступали по радио и телевидению, создали и провели телевизионные праздники частушки и сибирской гармони, несколько специальных концертных программ.

После телевизионной передачи «Играй, гармонь!», которую про вели в минувшем году Заволокины, вспомнилось много писем-откликов. С ними свя-зались в селе Суда Геннадий и Александр. Они не только показали свое мастерство, но и обменялись опытом.

И Геннадий, и Александр можно назвать настоящими энтузиастами частушек. В этой роли они не раз выступали по радио и телевидению, создали и провели телевизионные праздники частушки и сибирской гармони, несколько специальных концертных программ.

После телевизионной передачи «Играй, гармонь!», которую про вели в минувшем году Заволокины, вспомнилось много писем-откликов. С ними свя-зались в селе Суда Геннадий и Александр. Они не только показали свое мастерство, но и обменялись опытом.

И Геннадий, и Александр можно назвать настоящими энтузиастами частушек. В этой роли они не раз выступали по радио и телевидению, создали и провели телевизионные праздники частушки и сибирской гармони, несколько специальных концертных программ.

После телевизионной передачи «Играй, гармонь!», которую про вели в минувшем году Заволокины, вспомнилось много писем-откликов. С ними свя-зались в селе Суда Геннадий и Александр. Они не только показали свое мастерство, но и обменялись опытом.

И Геннадий, и Александр можно назвать настоящими энтузиастами частушек. В этой роли они не раз выступали по радио и телевидению, создали и провели телевизионные праздники частушки и сибирской гармони, несколько специальных концертных программ.

После телевизионной передачи «Играй, гармонь!», которую про вели в минувшем году Заволокины, вспомнилось много писем-откликов. С ними свя-зались в селе Суда Геннадий и Александр. Они не только показали свое мастерство, но и обменялись опытом.

И Геннадий, и Александр можно назвать настоящими энтузиастами частушек. В этой роли они не раз выступали по радио и телевидению, создали и провели телевизионные праздники частушки и сибирской гармони, несколько специальных концертных программ.

После телевизионной передачи «Играй, гармонь!», которую про вели в минувшем году Заволокины, вспомнилось много писем-откликов. С ними свя-зались в селе Суда Геннадий и Александр. Они не только показали свое мастерство, но и обменялись опытом.

И Геннадий, и Александр можно назвать настоящими энтузиастами частушек. В этой роли они не раз выступали по радио и телевидению, создали и провели телевизионные праздники частушки и сибирской гармони, несколько специальных концертных программ.

После телевизионной передачи «Играй, гармонь!», которую про вели в минувшем году Заволокины, вспомнилось много писем-откликов. С ними свя-зались в селе Суда Геннадий и Александр. Они не только показали свое мастерство, но и обменялись опытом.

И Геннадий, и Александр можно назвать настоящими энтузиастами частушек. В этой роли они не раз выступали по радио и телевидению, создали и провели телевизионные праздники частушки и сибирской гармони, несколько специальных концертных программ.

После телевизионной передачи «Играй, гармонь!», которую про вели в минувшем году Заволокины, вспомнилось много писем-откликов. С ними свя-зались в селе Суда Геннадий и Александр. Они не только показали свое мастерство, но и обменялись опытом.